Нр. 19.

Театральна Библіотека.

ДВА ВОЙНЫ

комедія въ однôмъ дѣйствію,

НАПИСАЛЪ

І. Я. ЛУЦЫКЪ.

КОЛОМЫЯ, 1913.

Черенками и накладомъ М. Бѣлоуса.

ДВА ВОИНЫ

комедія въ однóмъ дѣйствію.

Написалъ
І. Я. Луцыкъ.

КОЛОМЫЯ
Черенками и накладомъ печатнѣ Михаила Бѣлоуса.
[illegible]

ЛИЦА:

ПЕТРЪ ЗАДОРОЖНЫЙ, господарь.
ОЛЕНА, его жена.
СТЕФАНЪ, ихъ сынъ — рядовый отъ пѣхоты.
МАРТА, ихъ доча, лѣтъ 18.
АННА, вдовиця.
ГНАТЪ, еи сынъ, капраль ôтъ пѣхоты иншого полка
ТАНАСЬ, громадскій поляціантъ.
ДОЦЯ, его жена.
ШМУЛЬ, жидъ.
ВАРКА, } дѣвчата
ПАЗЯ, }
ОМЕЛЬКО, } парубки.
СЕНЬ, }

Дѣется въ хатѣ Петра, въ храмовый день.

Примѣчаніе: Въ каждомъ селѣ найдуть ся двѣ войековіи блюзы и шапка. Бôльше нема нѣякихъ трудностей въ представленію.

Явленье первое.

Хата селянска. Столъ закрытый скатерю, на столѣ хлѣбъ миска съ пирагами, лижки, ножи, фляшка съ медомъ. Коло порога мѣтла и коновка. Петро сидитъ на лавѣ, Олена пораетъ ся коло стола.

ОЛЕНА. Якось не видно нашого Стефана. Писалъ, що приѣдетъ на певно на храмъ, а ось полудне, а его нема. Видно не пустили бѣдноѝ дитины.

ПЕТРО. Не журися жѣнко, не дуже бнъ тамъ бѣдный, а коли бѣдный, то самъ собѣ виненъ. При войску нынѣ бѣды нѣтъ, и ѣсти даютъ добре. Слухати треба, на тое бо цѣсарская служба; но кто ся шануетъ, той научитъ ся много.

ОЛЕНА. Ей тяжко оно, дуже тяжко. Чейже Стефанъ писалъ, що нѣ дня нема, нѣ ночи, а еще якъ все обокрали ему до чиста, тай и замкнули, то якъ я за тое згадаю, то отъ плачу не могу вздержатися.

ПЕТРО. Ой бо у васъ навѣтъ о слезы цѣлкомъ не тяжко. Що тамъ сынокъ пише, то не дуже даю я ему вѣру, пише щобы якій крайцарь зъ дому выдусити. Легаромъ былъ передше и теперь легаромъ остался.

ОЛЕНА. Ты бо старый совѣсти не маешь свою власную дитину судити. Молодый пріѝдетъ до розуму.

ПЕТРО. Дай Боже; но я былъ бы радый, якбы онъ той розумъ вже имѣлъ теперь. Видно, що не досталъ урльопу, треба буде колись навидѣти ся до него. А чула ты, що Гнатъ справуетъ ся при войску дуже добре и хвалитъ собѣ. Наймитомъ служилъ у насъ и былъ статочный, якъ рѣдко, теперь и при войску ему кривды не можетъ быти.

ОЛЕНА. Таки по правдѣ незавидувати можна Аннѣ такого сына, честный, побожный, трудящій, матерь шануетъ, старшихъ почитаетъ, не пьетъ, дай Боже такихъ бôльше.

ПЕТРО. Наколи вернетъ изъ войска, я бы охотно приставъ, щобы слалъ старостовъ до нашои Марты. Отъ, такого зятя намъ бы мати; може при немъ и Стефанъ прійшолъ бы до розуму.

ОЛЕНА. Божая въ всемъ воля! А все болитъ сердце, що не прійшолъ Стефанъ, може слабый бѣдный.

Явленье второе.

Тіи саміи, входитъ Танась, трохи, але дуже мало пôдохоченый, однакъ не затачуе ся. На немъ долгая свита, поясомъ препоясаная.

ТАНАСЬ. Витайте съ праздникомъ.

ПЕТРО. Витайте и сѣдайте!

ТАНАСЬ. Нѣтъ не можна менѣ сѣдати. Я старымъ звычаемъ, якъ що року, на святый храмъ иду ôтъ хаты до хаты пожелаю кождому счастя и здоровля погощу ся съ людьми, тутъ чарочка запѣканки, тамъ колбаска, або пирогъ и якось день святочный минется!

ПЕТРО. Запѣканки у мене нѣтъ, но пирогъ и чарка своего, питомого меду найдется.

ОЛЕНА. Просимъ не гордѣтъ, пирогомъ, якій есть, то есть покушати можна.

ТАНАСЬ. *(сѣдаетъ коло стола и беретъ пирогъ въ руки)* Гей, гей, та у васъ пироги славніи на цѣлое село. *(ѣсть и другою рукою тягнетъ другій пирôгъ, ѣсть оба на перемѣну)*. А щожь Стефанъ не прійшолъ до дому?

ОЛЕНА. Не прійшолъ, бѣдака, а я ажь омлѣваю изъ журбы.

ТАНАСЬ. Бо то видити при войску не абы якъ будь. Я служилъ, то знаю добре. *(ѣсть)* Мали мы пана капітана, дуже добрый былъ. Бывало стане на ексецирцѣ, та крикне: „Танась Жукъ!" а я *(зривается зъ лавы, стаетъ просто и опускаетъ руки съ пирогами въ долину)* кричу „геръ". А они, панъ капітанъ, кобы здоровіи, то заразъ скажутъ менѣ: „финфундцванцикъ!" то нѣбы по нашому, двайцять пять патикôвъ въ грѣшное тѣло, о, чи разъ я досталъ ихъ, бо такое было цѣсарское право! *(сѣдаетъ, ѣсть, сягаетъ по пирогъ и коли Петро и Олена не бачатъ, ховаетъ пирогъ за пазуху)*. Такъ то кумо Олено при войску. А капралѣ били и фирери били и фельфеберъ бивъ... такъ, такъ!

ОЛЕНА. Господи, якъ то страшно!

ПЕТРО. Не дуже страшно, теперь при войску бити не вôльно, журитися нема чимъ.

ТАНАСЬ. А певно, що нема чимъ! Человѣкъ до всего привикнетъ, а достанетъ, то все забудетъ ся, такъ, такъ *(ховаетъ другій пирôгъ за пазуху)*.

Явленье третое.

Входитъ Марта, Варка, Пазя.

ВАРКА, ПАЗЯ. Витайте съ праздникомъ!

ОЛЕНА. Витайте дѣвчата, витайте, добре, що зайшли, веселѣйше будетъ въ хатѣ, чекайте дамъ вамъ солодкого меду, та орѣховъ, веселѣйше станетъ.

МАРТА. А мы мамо гадали, що Стефанъ прійшолъ.

ОЛЕНА. Нема его дитино, видно не пустили.

ТАНАСЬ. При войску такъ есть, не пустятъ, або еще и въ холодную запрутъ! Я неразъ сидѣлъ.

ВАРКА. Ой, вы сидѣли Танасе!

ТАНАСЬ. Що то сидѣвъ! Я и буками бравъ, бо такое право было. Инакше громада не зробилабы мене поліцаемъ! *(третій пирôгъховаетъ)*. А пироги у васъ славніи, саміи до губы тиснутъ ся.

ПЕТРО. *(наливаетъ Танасеви меду)* Выпійте Танасе, добрый медокъ!

ТАНАСЬ. За здоровье наше и вашое, кумо Олено и всѣхъ васъ, яко честныхъ людей! *(пьетъ)*. Славный медъ, самая роскошь! Ну, пора менѣ дальше ити, а то и до ночи не обôйдешь всѣхъ.

ПАЗЯ. А до насъ не забудьте!

ТАНАСЬ. Не забуду дѣвчино, нѣтъ. У васъ тамтого року славная капуста была, до нынѣ памятаю.

ПАЗЯ. А того року голубцѣ суть!

ТАНАСЬ. Ехъ голубцѣ, та то моя страва. А ще може на сметанѣ. Треба ити *(встаетъ зъ лавы)*.

Явленье четвертое.

Тіи саміи, входятъ Омелько, Сень.

ОМЕЛЬКО. Слава Іисусу Христу!

ПЕТРО. Слава на вѣки! А що хлопцѣ, за дѣвчатами забанували. Ходѣтъ, стане для всѣхъ хаты!

СЕНЬ. Мы гадали, що Стефанъ вже прійшолъ.

ПЕТРО. Нема его, безъ него будемъ храмъ обходити отъ сѣдайте, а закимъ не будетъ насъ бôльше, то поговоримъ, заспѣвайте где що красного, щобы звеселити сердце.

ТАНАСЬ. Певно! И я бы заспѣвавъ съ вами, та нема коли, ось у Пазѣ голубцѣ . . .

ВАРКА. А у насъ печеное мясо!

ТАНАСЬ. Гей мясо! менажь, якъ при войску. Ну прощайте, а дякую за гостину, дай Боже счастливо дождати другого року.

ВСѢ. Дай Боже! *(Танась ôтходитъ).*

Явленье пятое.

Тіи саміи безъ Танася.

Парубки и дѣвчата въ одной сторонѣ. Олена обдѣлюетъ ихъ орѣхами. Петро закурюетъ люльку.

ОМЕЛЬКО. Ну, дѣвчата, якъ заспѣвати, то заспѣвати.

МАРТА. А якои вы хочете спѣвати?

ПАЗЯ. Якои краснои, нашои русскои пѣсни!

ОЛЕНА. Заспѣвайте тои которую спѣвали при открытю читальни.

МАРТА. Вже знаемъ: „Счасть намъ Боже!"

СЕНЬ. Добре спѣваймо! *(Хоръ)*

Счасть намъ Боже, и т. д.

(по спѣвѣ) ПЕТРО. Прекрасная пѣснь! ажь сердце радуется, наколи ей чуетъ. Гей, гей кобы то всѣ почували ся, що Русинами суть, лучше былобы между нами! Дальше хлопцѣ миска передъ вами кушайте здоровіи. Приятнѣйше былобы мнѣ, нако-

либы и мой Стефанъ былъ съ вами, та головою стѣны не перебьешь.

ОЛЕНА. Сумный нашъ храмъ, та може Господь на добре все обернетъ. Колибы Стефанъ былъ прійшолъ, то и погуляли бы трохи.

ОМЕЛЬКО. Гей, гей, нема то музыки, якъ былъ Гнатъ, той, якъ заграетъ на скрипцѣ, то ажь душа радуется. Правда Марто?

МАРТА. Може и правда, я не знаю!

СЕНЬ. А може и знаешь, та сказати не хочешь.

ПАЗЯ. А его скрипка таки все у васъ?

ОЛЕНА. А у насъ въ коморѣ!

ОМЕЛЬКО. Прийдетъ зъ войска, будетъ грати, и насъ не лишитъ своя черга. *(спѣваетъ)*

Ой чабане, чабане,
Чабане, небоже,
Чомъ не сѣешь, чомъ не орешь?
Пожаль ты ся Боже!

ХОРЪ. *(повтаряетъ отъ слôвъ)*: чомъ не сѣешь:

Якъ я маю сѣяти,
Якъ маю орати,
Прийшла карта отъ цѣсаря
На вôйну ставати!

ХОРЪ. *(повтаряетъ ôтъ слôвъ)*: Прійшла карта.

Явленье шестое.

При кôнци спѣву стаетъ въ дверахъ Стефанъ, а именно тогды, коли хоръ кôнчитъ другую строфу. На немъ войсковая блюза и шапка, за шапкою зложеный паперь.

СТЕФАНЪ. *(голосно)* Габтахтъ цивіль — война идетъ!

ВСѢ. Стефанъ!

ОЛЕНА. Стефаньцьо мôй. (*хоче его обняти, онъ легко отсуваетъ еи и выпрямованый идетъ до Петра, тутъ прикладаетъ руку до чола и остро кажетъ*). Панъ татуню, мельдую послушно, щомъ нарокувалъ! (*Цѣлуе Петра въ руку, потомъ Олену*).

ОЛЕНА. А выроcлъ, выросл̌ъ!

ПЕТРО. Звитайся съ товаришами!

СТЕФАНЪ. Сервусъ хлопцѣ! Отъ и дѣвчата, здоровіи были! А я машерувалъ, машерувалъ, пôздно зъ касарни пустили.

ОЛЕНА. Сѣдай сынку, сѣдай, тажь ты голодный певно.

СТЕФАНЪ. Где тамъ голоденъ. Стрыйна злапала на дорозѣ и насильно затягнула до себе. Бефель, то бефель, мусѣлъ я зъѣсти цѣлую колбасу и пивомъ закусити. (*сѣдаетъ, сдоймаетъ шапку и отираетъ хустиною пôтъ*).

ПЕТРО. Якъ же тобѣ тамъ сынку ведетъ ся при войску?

ОЛЕНА. Не бютъ тебе, не зневажаютъ?

МАРТА. А они такъ журятъ ся всегда!

СТЕФАНЪ. Що, мене бити? Мене цѣсарского воина? Мене за рекрута никто не билъ, и якъ я былъ рядовымъ никто не посмѣлъ дотиркнути ся, а теперь, я вже старшій прецѣнь!

ПЕТРО. Якій же ты старшина! А гдежь звѣзды на колнѣрѣ?

СТЕФАНЪ. Видите, я такій, що ему и звѣздокъ не треба. Я есьмъ флигельманъ, розумѣете, найбôльшій человѣкъ!

ПАЗЯ. Господи, якое то дивное слово!

МАРТА. А щожь то за старшина?

СТЕФАНЪ. То есть такъ, що якъ рукуемъ разомъ, то я на краю стою!

ПЕТРО. Ага, великій Иванъ, та дурный!

ОЛЕНА. Що ты батько говоришь, що ему бракуетъ! Ѣджь сынку, напийся меду, ты зъ дороги.

ОМЕЛЬКО. Що тамъ воинови дорога, правда Стефане?

СТЕФАНЪ. По сто миль день въ день робимъ!

ПЕТРО. Овъ, ажь такъ богато?

СТЕФАНЪ. *(змѣшаный)* Бо то у насъ иншіи милѣ, що кильометры зовутъ ся.

ПЕТРО. А у насъ всегда однако кажутъ: „бреши, та мѣру знай!"

ОЛЕНА. Ой старый, старый, чого чепилъ ся его.

Явленье семое.

Тіи саміи, входятъ Танась Жукъ и Шмуль.

ТАНАСЬ. *(не скидаючи капелюха, идетъ просто до Стефана и выпрямованый говоритъ)*. Пане старшій, я Танась Жукъ, громадскій полицай, мельдую „фiнфундцванцигъ" оферма, габтахтъ!

СТЕФАНЪ. Сервусъ, старый воякъ, якъ ся маете!

ТАНАСЬ. Дякую за честное слово *(сѣдаетъ)*.

ШМУЛЬ. Я ся дознало, що Стефанъ прійшло, и я бѣгло, такъ бѣгло, я хотѣло знати, що тамъ робитъ мое Срулько, чи оно здорове у тото страшное свойско.

СТЕФАНЪ. Вашъ Сруль, онъ есть великая оферма!

ШМУЛЬ. Герсти, що то есть оферма?

СТЕФАНЪ. То есть оферма, розумѣешь жиде!

ШМУЛЬ. Ну, ну, я розумѣю. А хазеръ муситъ онъ тамъ ѣсти?

СТЕФАНЪ. Хазеръ не ѣсть, лишень свинское мясо. Разъ мы сидѣли оба на вахцимрѣ...

МАРТА. Стефане що то есть такого?

ПЕТРО. Ничь великого, звычайная рѣчь — арештъ.

ОЛЕНА. Господи, якъ мучили мою дитину.

ШМУЛЬ. И мое Сруль сидѣло? Ой вай, ой, вай!

СТЕФАНЪ. То онъ ѣлъ солонину мою, ажь облизовался!

ШМУЛЬ А паскуднякъ, паскуднякъ — такій трафнякъ, бодай оно здорове вертало до дому.

ТАНАСЬ. А при войску такъ, або до арешту, або буками. Я бралъ неразъ, а еще безъ рапорту били, еще якъ били.

ШМУЛЬ. Слухай, Стефанъ, а оно дуже страшно у тото войско? Якъ тамъ есть, ой вай, я ся дуже бою за шандаръ, а що доперва войско!

СТЕФАНЪ. Певно що страшно. Якъ станемъ въ рядъ, панъ капитанъ на кони, а я яко „флигельманъ“ и давай стрѣляти бумъ, бумъ, бумъ! свиснутъ кульки, а мы нѣчого собѣ; стрѣляемъ, и конецъ.

ШМУЛЬ. Ну то оно дуже страшно таке войско. А моя дитина, воно таке деликатне, дурне курке, оно ся боитъ, где ему на люди стрѣляти.

Явленье осьмое.

Тіи саміи, вбѣгаетъ Доця.

ДОЦЯ. *(до Танася)* А ты тутъ! А я его шукаю, а я по людехъ пытаю, а онъ чужіи куты вытираетъ. До дому иди, чуешь, дѣти плачутъ.

ОЛЕНА. Не сердьте ся на Танася! Отъ сѣдайте, давъ Богъ гостей и Стефанъ прійшолъ, розказуетъ цѣкавое послухайте:

ДОЦЯ. Та бо кумо, цѣлый день его нема. Дѣти саміи въ хатѣ.

ТАНАСЬ. А гдежь ты была, що дѣти саміи?

ДОЦЯ. Где была, то была. У мене храмъ сегодня, треба до честныхъ людей заглянути.

ТАНАСЬ. И у мене праздникъ! *(сягаетъ по пирôгъ, и отъ часу до часу ховаетъ пироги за пазуху. Дѣвчата по тихо говорятъ съ Доцею, Олена наливаетъ еи меду. Доця пьетъ.*

ОМЕЛЬКО. А маширувати Стефане, умѣешь вже добре?

СТЕФАНЪ. Що дурному по розумѣ, якъ не знаетъ, що съ нимъ робити! Я вже другихъ екзецирую, розумѣете?

ТАНАСЬ. Розумѣю, пане старшій!

ДОЦЯ. Онъ старій чопъ, все розумѣетъ, зови его!

ТАНАСЬ Тихо бабо, коли письма не знаешь!

СТЕФАНЪ. Певно, що такъ. Вы цивили не знаете нѣчого, цѣлкомъ дурный нарôдъ. Або вы знаете, що то парада, що то айнцики? або дифилирка? *(встаетъ)* Чекайте, зробимъ дефилирку. Вы татуню сидѣтъ, якъ панъ еднооралъ.

ПЕТРО. Пфу, на дурня, чого не выдумуетъ!

СТЕФАНЪ. А вы всѣ ставайте: Ты Омелько отъ такъ тутъ! Ты Сеню за нимъ, такъ! (*уставляетъ ихъ, одного за другимъ*) Вы дѣвки, дальше ставайте!

МАРТА. Що тобѣ Стефане такого?

ТАНАСЬ. Тихо, не можна говорити, бо сейчасъ рапортъ и строфъ! (*хова́етъ пироги якъ передше*).

СТЕФАНЪ. (*ставляетъ Марту за Сенемъ*)! Такъ стояти, а теперь ты Варка и ты Пазя...

ДОЦЯ. Еще и насъ кумо Олено, поставитъ.

СТЕФАНЪ. А певно, що такъ. Ставайте Доцю, айнсъ, цвай, драй!

ДОЦЯ. Дивѣтъ, що за команда! (*стае за Пазею*)

СТЕФАНЪ Шмуль, ставай, розумѣешь команду.

ОЛЕНА. Дай жидови супокой, где ему до жарту!

ШМУЛЬ. Я не хочу войско, я маю жѣнки, дѣти, я ся бою за войско!

СТЕФАНЪ. Приказъ, есть приказомъ, мусъ и конецъ! (*хватаетъ Шмуля за обшивку и ставляетъ за Доцею*).

СТЕФАНЪ. А вы Танасю по заду яко трубачь! Розумѣете?

ТАНАСЬ. Мельдую послушно що розумѣю! (*стаетъ по заду, но передше беретъ въ одную руку пирôгъ, у другую фляшку*).

СТЕФАНЪ. Теперь все въ порядку. Дивити ся просто, на мене, пана капитана.

ОЛЕНА, Чуднсьте, вже капитаномъ сталъ!

СТЕФАНЪ. Тихо мамо бо рапортъ будетъ (*накладаетъ шапку на голову, беретъ мѣтлу въ руки и стаетъ на боцѣ*). Теперь габтахтъ, уважайте!

ХОРЪ:

Стефанъ спѣваетъ:

Затрубѣли Козаченьки
Въ похôдъ о полночи

Съ хоромъ разомъ.

Выплакала Марусенька
Свои чорніи очи?

Стефанъ.

Не плачь, не плачь Марусенько
Не плачь не журися.

Съ хоромъ разомъ

За твоего миленького,
Богу помолися!

СТЕФАНЪ. Разъ, два, три, въ походъ маршь. *(идетъ по переду всѣхъ, другіи за нимъ, въ около сцены. Танась тягнетъ зъ фляшки).*

ПЕТРО. А вы Танасю, що робите?

ТАНАСЬ. *(отнимаетъ фляшку)* Трубю, мельдую послушно!

ПЕТРО. Вынеси Олено, хиба еще одную трубу, бо тотая первая вже порожная.

СТЕФАНЪ. Стой! *(стаютъ такъ якъ были при першомъ хорѣ)*. Видите то былъ маршь. А теперь еще разъ помашеруемъ. Зачинаймо!

ХОРЪ.

Гей на горѣ тамъ женцѣ жнутъ (2)
А по пôдъ горою, |
Доломъ долиною | (2)
Козаки идутъ |

(Спѣваютъ другій разъ слова: „а по пôдъ горою" *машеруютъ и зновъ стаютъ на свое мѣстце. Можна въ той способъ отспѣвати три строфи, При кôнци спѣву Шмуль пошпортуетъ ся, Танась находитъ на него Шмуль поневольно хватаетъ Танася за поясъ и роз-*

перезуетъ, а пироги сыплятъ ся на землю. Танась присѣдаетъ, всѣ его окружаютъ и зачинаютъ голосно смѣяти ся).

ОМЕЛЬКО. А то що ся стало?

ПАЗЯ. Пироги клавъ за пазуху.

МАРТА. Ха, ха, ха!

ДОЦЯ. А тобѣ що ся стало?

ШМУЛЬ. Ну, оно що року такъ робитъ.

СТЕФАНЪ. А що трубачу съ тобою?

ТАНАСЬ. Мельдую послушно, що всему жидъ виненъ. (*збцраетъ пироги за пазуху и встаетъ*).

ШМУЛЬ. Що то жидъ, чого жидъ? Чи я крало съ тобою пироги?

ТАНАСЬ. Засѣ тобѣ! Менѣ дали ихъ на дорогу, въ Пазиной хатѣ.

ПАЗЯ. Коли у насъ нынѣ пироговъ нема, лишень голубцѣ.

ТАНАСЬ. Ну, то у Варки пироги!

ВАРКА. Я вамъ казала, що у насъ печеное мясо!

ПЕТРО. Що тамъ пироги, нѣчого не сталося хиба що молодіи насмѣяли ся.

ДОЦЯ. Дивѣтъ людоньки, якая публіка! якая ганьба.

ТАНАСЬ. Та цыть бабо, цыть, ничого не стало ся, то я дѣтямъ по пирогови взялъ, бôльше не возьму вже!

ПЕТРО. А за Гната не чулъ ты Стефане нѣчого.

СТЕФАНЪ. Чему не чулъ, воякъ все знаетъ! Та нащо менѣ наймитомъ журитися, коли я собѣ господарскій сынъ.

ОЛЕНА. Не говори Стефане такъ! Гнатъ тобѣ найщиршимъ былъ побратимомъ.

СТЕФАНЪ. Що тамъ побратимство, кождый братъ собѣ радъ.

МАРТА. Ой Стефане, не годится тобѣ такъ казати.

СТЕФАНЪ. Видишь, якъ обстаешь за нимъ! Нехай тамъ. Я, есьмъ господарскій сынъ, флигельманъ, мене всѣ поважаютъ, и конецъ. Нехай кождый за себе дбаетъ.

ШМУЛЬ. Ну, ну таки такъ!

Явленье девятое.

Тіи саміи, входитъ Анна.

АННА. Слава Іисусу Христу!

ОЛЕНА. (*пôдходитъ до неи*) Витайте съ праздникомъ! Сѣдайте кумо!

ПЕТРО. Просимъ, отъ тутъ на лавѣ, коло стола. Дуже просимъ. Отъ Стефанъ есть!

СТЕФАНЪ. Витайте тѣтко.

АННА. Дай тобѣ Боже здоровлье сынку.

МАРТА. Тѣточко, Стефанъ чулъ за Гната!

АННА. Чи справдѣ Стефане? Скажи, що чулъ ты про него, бо давно не писалъ бнъ.

СТЕФАНЪ. Етъ, що чулъ, то чулъ, цѣкавого нѣчого.

ПЕТРО. Якъ що знаешь, то скажи, не тревожь людей!

СТЕФАНЪ. Щось тамъ казали, що мавъ великую кару!

АННА. Господи! (*плачетъ*).

МАРТА. Цвть не набивайте ся, кто знаетъ, що оно было.

ТАНАСЬ. Ну кара, то кара! Або до арешту, або буками! Я що тыждня букомъ бралъ.

АННА. Мое сердце щось вѣщувало злого!

ШМУЛЬ. Бо оно було таке зухвалое, до корчмы не ходило нѣколи, друге парубки бунтовало!

СТЕФАНЪ. А ты жиде, не пхай своего носа! розумѣешъ?

ШМУЛЬ. Я ничого не казало, пане воякъ! Я ничо не знаю!

АННА. Такъ то сиротѣ всегда бѣда. Кобы я знала, где онъ, и що съ нимъ ся дѣетъ, я не вытрималабы, а побѣгла до него.

МАРТА. Тѣтко не плачте! Богъ Отецъ всѣмъ панъ, не полишитъ Онъ и Гната!

СТЕФАНЪ. То при войску о бѣду не тяжко! Я першій воякъ на цѣлую кумпанію, мене всѣ хвалятъ и адноралы и капитаны, и панъ фрайтеръ со мною за панъ братъ. Кобы Гнатъ служилъ со мною разомъ, я бы его научилъ всего, бо що голова, то голова! А то онъ въ другомъ мѣстѣ.

АННА. Спасибогъ тебѣ Стефане, за доброе сердце. А не знаешь, за що малъ онъ кару?

СТЕФАНЪ. Не знаю! Передше мы были разомъ, та его послали отъ насъ и конецъ. Потомъ читали щось въ розказѣ и стôлько!

ПЕТРО. А нехай бы имѣлъ и десять каръ, то я всегда знаю, що ôнъ честный и добрый молодецъ, и такимъ все останетъ.

Явленье десятое.

Тіи саміи на порозѣ стаетъ Гнатъ, въ войсковой блюзѣ двѣ звѣздки на колнѣрѣ.

ГНАТЪ. Слава Іисусу Христу!

АННА. Господи! Гнатъ, сыну мôй! (*Гнатъ витаетъ ся съ нею, цѣлуетъ руку Олены и Петра*).

СТЕФАНЪ. (*хвильку помѣшаный, потомъ стаетъ выпрямованый передъ Гнатомъ и отдаетъ ему войсковую честь*). Пане капраль, мельдую послушно, що я на урльопѣ.

ГНАТЪ. (*стискаетъ его и цѣлуетъ*) Здоровый будь Стефане! Якъ ся тобѣ ведетъ!

ОМЕЛЬКО. Господи тажь онъ капраль!

ПЕТРО. Славно, славно Гнате, отъ за тое тебе люблю! що всегда перший!

ГНАТЪ. Дякую вамъ газдо! Я зайшолъ до насъ и дозналъ ся, що мама тутъ прійшла! Ну, дѣвчата, якъ ся маете! Вотъ тобѣ Марто привесъ я гостинця, молитвословъ нашъ щирорусскій зъ Коломыѣ. Прійми ôтъ мене (*даетъ ей книжку*).

МАРТА. (*засоромлена*) Дякую тобѣ Гнате!

ДОЦЯ. Дивѣтъ, дивѣтъ, а онъ старшимъ сталъ. А тутъ казалъ Стефанъ, що ты, та вже не ты, но вы пане Капраль, мали великую кару!

СТЕФАНЪ Ей, що казалъ, то казалъ, а вы не порозумѣли и конецъ.

ПЕТРО. Нѣтъ, Стефане, порозумѣли мы. Соромъ тобѣ на побратима зле говорити! Жаль, що такое могъ зробити мôй сынъ.

ГНАТЪ. Що тамъ кара при войску. Мавъ я кару, та не великую. Що ся дѣетъ въ касарни, то вже нашая тайна. Отъ и Стефанъ бравый жовнѣръ,

Менѣ пощастилося зостати капралемъ и Стефанъ може нимъ зостати и завтра. Дай ему тое Боже!

ОЛЕНА. Отъ що значитъ честная душа.

СТЕФАНЪ. Татуню, мамуне, и вы всѣ дорогіи люди. Не вытримаю, мушу сказати святую правду. Теперь доперва бачу, якая честная душа той нашъ Гнатъ. Правда, имѣлъ онъ маленьку кару за тое, що покрывалъ мои блуды, коли мы были разомъ. Я долженъ ему быти вдячный, а черезъ глупоту, я еще выговорювалъ на него. Прости менѣ, прости Гната.

ГНАТЪ. Нема про що и говорити, розумѣешь брате! Отъ лучше веселѣмъ ся, що всѣ мы разомъ сойшли ся тутъ.

ПЕТРО. А день нынѣ счастливый для мене! Ты Гнате, честный молодецъ. А ты Стефане добре зробилъ, що призналъ ся до своего блуда. Будьте побратимами, якъ были ними и передше. Тôлько згода и любовь должна лучити русскихъ людей, а тогды будутъ они примѣромъ для цѣлого свѣта. Розгости ся Гнате — вы Анно натѣшитеся еще сыномъ, а нынѣ веселѣмъ ся разомъ!

ШМУЛЬКО. Ой вай, я мушу бѣгати до моеи Суры, я и скажу, якое то войско, може мое Сруль прійде съ таке звѣздочке до хаты! Ну, бувайте здоровіи (*выбѣгаетъ*).

Явленье одинайцятое.

Тіи саміи безъ Шмуля.

ОМЕЛЬКО. Ну, теперь Стефане, вже не будетъ маршу съ нами!

СТЕФАНЪ. Чому не будетъ, лишень що командирувати будетъ вже капраль, а я буду всегда

„флигельманомъ“. А за годъ дасть Богъ, то маршомъ поведемъ Гната и мою сестричку Марту до церкви. Тото будетъ дефилирка!

ПЕТРО. Що будетъ, то будетъ, и тогды забавимося еще лѣпше, кобы безъ грѣха, безъ зневаги Бога, во честь и славу святои Руси!

СТЕФАНЪ. Ставайте всѣ, якъ передше! Ты тутъ Омелько, дальше Сень, дѣвчата, Доця и Танась! *(всѣ стаютъ въ рядъ)*. Смирно! Просто стояти! *(до Гната)* Пане капраль, мельдую що всѣ мы тутъ, и парада можетъ ся начати.

ХОРЪ.

Где есть Руси отчина,
Где пшенички ячмена,
И где жита есть досыть.
Куда голодъ не гостить.

(машерують).

Ой на, на, ой на, на.
Тамъ есть Руси отчина!

(Спѣваютъ. двѣ три строфы, по кождой машерують при кôнци спѣву занавѣса спадаетъ.

КОНЕЦЪ.

Списъ драматичныхъ сочинені

ПЕЧАТНѢ МИХАИЛА БѢЛОУСА

въ Коломыѣ.

1. а) МУЖИКИ АРИСТОКРАТИ, обр. нар. въ 2 акт. 20 к
1. б) » » съ 10 ролями 1 зр. 20 »
2. а) САТАНА въ БОЧЦѢ, комедія въ 1. актѣ. 10 »
2. б) » » » съ 4-ма ролями 50 »
3. ПОДГОРЯНЕ, мельодрама въ 3. дѣйствіяхъ 20 »
4. КАПРАЛЬ ТИМКО, мельодрама въ 5 ахтахъ 15 »
5. ЗНѢМЧЕНЫЙ ЮРКО, комедія въ 2 дѣйствіяхъ 10 »
6. ИЦКО СВАТЪ, комедія въ 1 дѣйствію 5 »
7. КТО ВИНЕНЪ, драма въ 3 актахъ 10 »
8. МОСКАЛЬ ЧАРОВНИКЪ, водевилъ въ 1 дѣйств. 10 »
9. ТАРАСЪ ШЕВЧЕНКО, картина въ 1 дѣйствію 10 »
10. ГЕЙ НА ИВАНА, ГЕЙ НА КУПАЛА! обр. въ 1 дѣй. 10 »
11. СЕЛО ТИНДИРОВКА, образокъ въ 3 дѣйствіяхъ 15 »
12. СВЯТЫЙ НИКОЛАЙ НА РУСИ, драм. сочиненіе 10 »
13. ПАНЪ ПИСАРЬ, штука въ 3 ахтахъ 20 »
14. НА СВ. АНДРЕЯ, комедія въ 2 актахъ 20 »
15. КОМЕДІЯ изъ-за РОС. ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ шт. т. 10 »
16. ПОСТУПОВЫЙ ЖЕНЫХЪ, нар. обр. въ 1 актѣ 10 »
17. ДВА ВОИНЫ, комедію въ 1 дѣйствію 10 »
18. КТО съ БОГОМЪ БОГЪ съ НИМЪ, обр. въ 1 актѣ 10 »
19. БЕРКО, оперетка въ 4 дѣйствіяхъ 20 »
20. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, часть I. библ. драм. картины 15 »
21. » » » II. » » » 15 »
22. ОХЪ НЕ ЛЮБИ ДВОХЪ, оперетка въ 3 дѣйств. 20 »
23. НОВЫИ ЗАРУЧИНИ и НОВАЯ СВАДЬБА, сц. обр. 15 »
24. НЕЩАСТНАЯ ЛЮБОВЬ, драм. карт. въ 3 актахъ 15 »
25. СУДНЫЙ ДЕНЬ, народн. обр. въ 1 актѣ 10 »
26. НОЧЪ ВЕѲЛЕЕМСКА, библ. драма въ 5 актакъ 20 »
27. СТАРЫЙ и НОВЫЙ ГОДЪ, обр. въ 3 отслонахъ 10 »
28. РОЗМОВА ТВЕРЕЗОГО ПІЯКА зъ ГОРѢЛКОЮ (монологъ) 5 »
29. ХАРИТОНЪ МИТРОФАНОВИЧЪ ДЯЧЕНКО (монольогъ) 5 »
30. РЕЕНТІЙ АВАКУМЪ въ ОТСТАВЦѢ, (монольогъ) 5 »
31. ШМУЛЬКО и ГРИЦКОВА СОБАКА, (монольогъ) 5 »
32. ФРЕЙТЕРЪ ИВАНЪ ВОЙТОВИЧЪ, (монольогъ) 5 »

